

Екатерина РУДИК

БЕСПРИЗОРНИКИ

**Книга белая.
Молюсь за тех и за других**

У этой беды разные лица. В основном детские.
Дети нищих, дети пьяниц, дети-сироты,
уличные дети.
Если их собрать вместе,
получится население нескольких городов края.

В ХАБАРОВСКОМ крае 1635 несовершеннолетних детей остались без попечения родителей. (Данные на 1 января 1996 года). Это на треть больше чем два года назад. Социальное сиротство – при живых родителях необратимо возрастает. Отмечается резкий рост случаев лишения родительских прав, отбирание через суд детей – таких более 600 человек. И что характерно идет омоложение сирот – 717 малышей, чей возраст от месяца до семи лет, не имеют ни мамы, ни папы.

Педагогов центра социальной адаптации уже давно не удивляют такие его питомцы, как Коля. Ему тринадцать лет, но он никогда не учился. Нет, Коля вполне здоров, по-мальчишески жизнерадостен и лукав. Биография беспризорника традиционная: от отцовских пьяных побоев, когда умерла мама, сбежал, будучи совсем малышом. С тех пор и бродяжничает, познав все перипетии вольной жизни. Последний раз его взяли при ограблении квартиры – стоял на «шухере» – и отвезли, как уже не раз бывало, в хабаровский приемник-распределитель. Сюда поступают дети, совершившие злодеяния – грабежи, разбои, изнасилования, убийства. К ним не применимо слово «преступник», ибо за правонарушения, совершенные в возрасте до 14 лет, закон исключает уголовное преследование.

Из 57 обитателей приемника большинство бездомных, доставленных милицией из подвалов, «колодцев», с вокзала. Грязные, в лохмотьях, голодные и, конечно же, без документов. Приемник-распределитель (Колины дружки называют его маленькой тюрьмой) переполнен. Бывает, что сюда за сутки привозят 13-17 детей, подчас в опасном для жизни состоянии, обмороженных. Пока их здесь лечат – у каждого второго чесотка, есть алкоголики, наркоманы, – милиция по городам и весям разыскивает родителей. Спустя месяц, тех, кто не совершал общественно-опасных деяний и чьи родители не найдены, переводят в центр социальной адаптации, который недавно начал действовать в Хабаровске.

Коля попал сюда впервые и увидел новую жизнь: чистота, порядок, пятиразовое питание, новенькая одежда и даже комнатные тапочки, он их сроду не носил. Дети школьного возраста каждое утро идут в школу № 46, но Коля не в их числе. Вместе с ним бьют баклуши еще восемь его ровесников, – они тоже никогда не учились. Читать немного, по слогам умеют, а считать

деньги – ну просто замечательно. Однако юные тинэйджеры обречены на полную безграмотность. С девятилетним ребенком, если он не знает алфавита, а таких здесь почти половина, учителя справляются. Но заполнить шестилетний пробел в обучении никто не берется – в природе не существует методики обучения детей с грубо нарушенным жизненным циклом.

Смутное время, в котором живут дети из неблагополучных семей, породило новую категорию обитателей этих заведений. Педагоги не припомнят, чтобы от родителей убежали все дети разом – братья с сестренками или такое беспрецедентное явление, когда матери добровольно приводят своих чад в «маленькую тюрьму», мотивируя тем, что дома кормить нечем. Их, при живой матери, конечно, не берут. И тогда находят брошенными на вокзале.

Участившиеся случаи, когда малюток оставляют в подъездах, на площадях, как ни больно признаться, для милиции уже давно не нонсенс. На днях около остановки «Совкино» ко мне подошла молодая особа в калошах и с лиловым синяком под глазом: «Вы не видели здесь девочку? Дочку потеряла». Спрашиваю: «Когда?» «Дня два-три назад».

Вот так, будто кошку или сумочку. Но эта хотя бы ищет своего ребенка. Чаще наоборот. Доходит до того, что многодетные матери в органах опеки заявляют: «Готова сделать официальный отказ».

Подобное происходит преимущественно в неполных семьях. В крае их более 11600, как правило, остронуждающихся и малообеспеченных. 22150 детей воспитываются в семьях, где одна мать, реже – отец. Не считаясь ни с какими законами гуманности, именно эти семьи чаще всего посещает безработица. В жизненном обвале безработный родитель в бессилии ищет выход из тупика. Тщетный поиск сопровождается раздражительностью, нервными срывами, а дети подвергаются постоянному стрессу, нарушениям в нервно-психическом развитии. Подчас, по дороге к выживаемости, отчаявшийся родитель прибегает к временно утешающей бутылке, чего раньше никогда не делал. А в это время к безнадзорному ребенку приходит «на помощь» улица с ее соблазнительными и жестокими законами. Можно приводить десятки драматических ситуаций, когда родителям пьяницам стало не до детей, а женщина, извечная хранительница очага, отвергает свое назначение. Сильные духом матери не робеют, находят свет в конце туннеля. Но не каждому это дано, требуется поддержка.

В дни приема двери инспектора по охране детства не закрываются, в коридоре – толпы. Сюда со своими невзгодами идут усталые матери, и рефрен их просьб один – помогите, чтобы ребенку жилось лучше. Но, увы, инспектор может помочь только морально, ободряющим словом. Кого-то и оно утешает, а в основном приходится слышать гневный упрек «Никому до нас нет дела. Чем мои дети виноваты перед государством, только тем, что родились не вовремя».

Но вот еще одна обнадеживающая грань нашего бытия: среди посетителей – бабушки, родственники, друзья, соседи, кто хотел бы подставить плечо ребенку-сироте, не допустить его пребывания в детском доме. В крае в 1995 году взято в семьи под опеку, попечительство, на усыновление 925 детей, оставшихся без внимания родителей.

В краевом отделе по социальной защите и реабилитации детей подготовлен любопытный материал. Называется он «Социальный паспорт в защиту несовершеннолетних». В нем в цифрах, которые назывались выше, освещены все аспекты жизнедеятельности юного поколения, взаимосвязи и природа негативных явлений. Кроме таких «дежурных» причин, как пьянство, наркомания взрослых, из-за которых растет армия детей без попечения родителей, красной строкой просматривается новое, невиданное за последние 30 лет явление – массовое обнищание. Оно выплескивает на просторы городов края безнадзорных. Чтобы организовать эту массу, созданы диагностические центры, коррекционные школы, социальные группы, центры психического здоровья, растет сеть приютов, детских домов (за короткое время последних увеличилось с 12 до 26).

Как ни ощутима помощь государства, вот она, шокирующая реальность: в крае 54406 малообеспеченных семей, где воспитываются 105166 детей. Много это или мало? Если перевести данную цифру на картографический язык, то это составляет население городов Советской Гавани, Николаевска-на-Амуре, Вяземского, поселков Солнечного и Хора вместе взятых...

За этими цифрами – десятки тысяч ущемленных детских судеб. Не знаю, какой чиновник будет принимать решение по материалам «Социального паспорта». А вдруг он окажется человеком, который несет в себе «нечувствие» к детям. Исходя из постулата: ребенок, который испытал в детстве любовь, встретит жизнь тоже с любовью, всей силой души мне бы хотелось – а

почему бы не помечтать, - чтобы этот печальный паспорт стал настольной, тревожной книгой в каждом муниципальном учреждении, в роскошных замках-офисах, выросших за годы революционных реформ в Хабаровске.

Преступно не знать с каким нравственным и образовательным багажом мы провожаем в XXI век наших детей, когда на глазах рушится извечная людская надежда на обновляющую, святую силу детства.

(1996 г.)

Интернет-ресурс: екатерина-рудик.рф